

ГАДИЦКАЯ Марина Александровна –

к.и.н., доцент; доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Сочинского института Российского университета дружбы народов.

354348, Россия, г. Сочи, Адлерский район, ул. Куйбышева, д. 32

marinagaditskay@mail.ru

ДОСУГ КАК ЧАСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ В 1930-х гг.

(на материалах Юга России)

ARRANGEMENTS FOR LEISURE AT COLLECTIVE FARMS IN 1930s (on the materials of the South Russia)

В статье представлены формы и методы организации досуга хлеборобов в полевых условиях. Раскрываются проблемы и достижения в обеспечении социально полезного проведения свободного времени колхозниками в 1930-х гг. Рассматривается функционирование полевого стана как центра производственной повседневности колхозников во время основных сельскохозяйственных кампаний в годы коллективизации. Показывается наличие разницы между потребностями тружеников и возможностями проведения досуга, которые могли обеспечить специальные работники – культурники.

Ключевые слова: газеты, кинофильмы, книги, красный уголок, культвагон, лекции, музыкальные инструменты, настольные игры, радио, спорт, чтение

The article presents forms and methods of organizing leisure of farmers in the field, reveals the problems and achievements in ensuring socially beneficial leisure time of farmers in the 1930s. Functioning of field camp as a center for the daily production of farmers during the main agricultural campaigns in the years of collectivization is considered. The difference between the needs of workers and leisure opportunities that could provide special employees is shown.

Keywords: newspapers, movies, books, information room, wagon for cultural leisure (cultvagon), lectures, musical instruments, board games, radio, sports, reading

В смутные времена «великого перелома», в условиях социально-экономической нестабильности, начальственного самодурства и произвола власти у множества жителей колхозной деревни, озабоченных собственным выживанием, оставалось мало времени на отдых и, тем более, на досуг. Заслуживают доверия печальные признания некоторых современников формирования колхозной системы в том, что «в свободные дни, в воскресенье и другие праздники мы редко отдыхали, нам всегда приходилось работать» [Коваль 2009: 241].

Вместе с тем не следует изображать жизнь колхозной деревни 1930-х гг. исключительно в беспросветном мрачном свете, как будто таковая была

наполнена исключительно страданиями и бедствиями и полностью лишена праздника. Даже в те сложные времена сельские жители и в первую очередь, конечно, молодежь находили время для отдыха, зачастую самостоятельно организовывая свой досуг в короткие промежутки между работой. Как выразилась одна из активных участниц «колхозного строительства», чья молодость пришлась на данную эпоху, она и ее друзья и товарищи по работе занимались художественной самодельностью, стараясь «скрасить... тяжелый труд, растянутый от зари до зари» [Малинина 1981: 21].

На период напряженных сельскохозяйственных работ, проводившихся весной – летом, домом колхозных

полеводоов становился так называемый табор (полевой стан). Зачастую полевые массивы коллективных хозяйств были отдалены от села или станицы на многие километры, так что колхозники не могли тратить время на походы домой в то время, когда, по известной поговорке, «летний день год кормит». В частности, один из организаторов колхоза «Труд пятилетки» в станице Баталпашинской (ныне г. Черкесск) Ф.П. Воронкин вспоминал, что колхозные полевые массивы располагались в 15–20 км от станицы и тратить время на каждодневные поездки на работу и домой было совершенно нецелесообразно; поэтому «выезжать в поле решили бригадами на всю неделю» [Воронкин 1981: 187].

Обычно полевой стан, или бригадный табор, состоял из двух-трех небольших домиков, в которых жили колхозники, кухни, навеса (заменявшего столовую), загона для лошадей, отхожего места. На этой территории, в этих помещениях колхозникам и работникам тракторных бригад и предоставлялась возможность проводить свободное время. Однако весной 1934 г. сотрудники политотдела Боковской машинно-тракторной станции (МТС) Азово-Черноморского края сетовали, что на подведомственной им территории ни в одной полеводческой и тракторной бригаде не создан культурный стан, не существует условий для культурного отдыха колхозников: нет радио, журналов, газет, и даже стенгазета не издается [Воронкин 1981: 181]. Во второй половине 1930-х гг. ситуация с культурным отдыхом на колхозных полях улучшилась, но и в данное время свидетельства о неудовлетворительном состоянии данной сферы нередки. Даже бригады стахановских тракторных бригад откровенно заявляли, что в вагончиках не было даже красного уголка, а «о волейболе, радио и патефоне мы и не мечтали» [Зиновьев 1937: 121].

Оставляла желать лучшего и организация чтения как важной формы досуга аграриев. Часто у советских земледельцев, особенно в первой половине 1930-х гг., не было возможности что-либо почитать вследствие отсутствия книг и периодики. Колхозники и механизаторы нередко жаловались, что в библиотечках на полевых станах

(если таковые вообще имелись) слишком мало книг: «в нашей-то библиотеке и двадцати книжонки не наберется» [Зиновьев 1937: 121]. Множество советских аграриев могли бы присоединиться к мнению одного из бригадиров тракторных бригад, который возмущенно говорил: «...очень плохо у нас было поставлено культурное обслуживание. Даже районную газету мы получали иногда только через 15 дней после выхода» [Беллер 1937: 180]. Впрочем, здесь газета (заметим, даже не центральная, вроде «Правды» или «Известий», а всего лишь районная!) все-таки доходила до земледельцев.

Неудовлетворительное снабжение колхозной деревни литературой и прессой, дефицит книг, журналов, газет в сельских библиотеках препятствовали распространению культуры чтения на селе. Одним из наиболее ярких свидетельств тому можно считать обсуждение членами Вешенского райкома ВКП(б) вопроса о степени заинтересованности местных жителей в прочтении эпохального романа М.А. Шолохова «Тихий Дон». В марте 1936 г. члены райкома констатировали, что «несмотря на исключительный авторитет и политическую ценность» отмеченного романа, автор которого, кстати, «живет в Вешенском районе», земляки не очень-то радуют его горячим интересом к тексту знаменитого произведения. В материалах райкома прямо указывалось, что очень многие колхозники Вешенского района не удосужились прочитать «Тихий Дон»¹.

Очень многое в процессе организации досуга зависело как от активистов-общественников из числа колхозников и механизаторов, которые напоминали начальству о потребностях хлеборобов в культурном досуге, так и от самого начальства: председателей и членов правлений колхозов, дирекции МТС, бригадиров полеводческих и тракторных бригад. Так, И.И. Бортаковский, возглавлявший тракторный отряд, писал: «Я как бригадир много занимался организацией быта бригады: налаживал питание, культурный отдых, сон» [Бортаковский 1937: 34]. Кроме того, в

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 36. Оп. 1. Д. 82. Л. 55.

колхозах существовала должность культурника; занимавшие эту должность члены коллективных хозяйств отвечали за культурно-массовую работу, в т.ч. за организацию досуга. Так, в колхозе «Гигант» станицы Усть-Джегутинской в начале 1930-х гг. на члена колхозного правления Гребенюка «возлагалась культурно-массовая и информационная работа», в связи с чем «он должен был ежедневно аккуратно доставлять во все бригады и службы газеты, плакаты, журналы» [Воронкин 1981: 192-193]. По данным политотдела Гулькевичской МТС, во время его деятельности «во многих колхозах были выделены культурники из числа лучших ударников, которые оборудовали в вагончиках красные уголки, помогали выпускать газеты, проводить читку газет»¹.

В красных уголках проводилась львиная доля культурно-массовых мероприятий. Название очень точно отражает параметры: это были именно уголки в тех или иных помещениях, а отведение под культурно-досуговые мероприятия отдельных помещений практиковалось чрезвычайно редко. Так, бригадир-тракторист И.Н. Уткин писал, что он и его подчиненные устроили красный уголок в спальном вагончике. Для этого койки были сделаны откидными: днем их поднимали, ставили вместо них скамейки и здесь проводили досуг [Уткин 1937: 142].

В тех бригадах, где дефицит помещений или апатия руководства и рядовых хлеборобов препятствовали созданию красных уголков, ситуацию спасали передвижные культвагоны, курсировавшие от одного табора к другому. Например, к весеннему севу 1934 г. политотдел Смирновской МТС реорганизованного Северо-Кавказского края организовал культвагон, позволявший осуществлять культурно-массовые мероприятия среди членов полеводческих бригад². Описание одного из таких вагонов содержится в отчете политотдела Канеловской МТС Северо-Кавказского края за вторую половину 1933 г. Согласно отчету в культвагоне, который «по календарному плану»

обслуживал все полевые производственные бригады, имелись «кинопередвижка, радиопередвижка, библиотека-читальня... со специальными работниками во главе с пропагандистом-массовиком»³. Сходное оборудование и средства досуга имели многие другие культвагоны, равно как красные уголки в колхозах и МТС Юга России.

В хорошо оборудованном культвагоне и красном уголке имелся довольно широкий набор средств проведения досуга, позволявший земледельцам разнообразить свободное время. Музыкальные инструменты давали возможность заниматься музыкой и пением: например, трактористы в бригаде В.В. Зиновьева «организовали оркестр из гармонии, мандолины и балалайки» [Зиновьев 1937: 121], в тракторной бригаде И.И. Бортаковского на стенах красного уголка висели «гитары, балалайки, бубен», и такие же инструменты, за исключением бубна, были у трактористов 5-й бригады Буденновской МТС [Колованов 1937]. Можно было послушать радио или, если культвагон привозил с собой кинопередвижку, посмотреть фильм. Колхозники играли в шашки, шахматы или другие настольные игры. В той же 5-й тракторной бригаде Буденновской МТС в 1937 г. был даже бильярд [Колованов 1937].

В источниках встречаются сообщения, что хлеборобы в 1930-х гг. отдавали должное и активным играм – волейболу и особенно футболу, который, как обоснованно указывают А.П. Скорик и С.Д. Багдасарян, приобрел популярность еще у населения доколхозной деревни [Скорик, Багдасарян 2012: 20]. Конечно, в первую очередь активными играми увлекалась молодежь, у которой хватало сил и энергии погонять мяч даже после трудового дня, поэтому упоминания об играх в волейбол или футбол чаще всего связаны с трактористами, которые в большинстве своем были людьми молодыми.

Своеобразным способом заполнения свободного времени являлись лекции на общеобразовательные и общественно-политические темы, которые колхозникам и механизаторам читали либо

¹ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 29. Д. 37. Л. 85.

² Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК). Ф. 32. Оп. 1. Д. 24. Л. 16.

³ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 29. Д. 64. Л. 94.

специально приглашенные лекторы, либо заглянувшие на полевой стан колхозные парторги или работники политотделов МТС. Наиболее же полезной и желательной формой досуга колхозников и механизаторов, по мнению представителей правящей партии, считалось чтение литературы и периодики. Литература также играла важную роль в формировании общественного сознания, поскольку в СССР издавались лишь те книги, которые были написаны в жанре соцреализма и содержание которых полностью соответствовало постулатам марксизма и коммунистической картине мира. Весьма показательны названия книг, которые, по свидетельствам советских аграриев, они читали на досуге: «Что делать?» Н.Г. Чернышевского (здесь, как вспоминают активисты колхозного строительства, их особенно привлекали сны Веры Павловны [Горшков 1981: 164], воспринимавшиеся как пророческое описание грядущего коммунистического рая), «Как закалялась сталь» Н.А. Островского, «Чапаев» Д.А. Фурманова, «Поднятая целина» М.А. Шолохова, «Мать» М. Горького и т.п. [Бортаковский 1937: 36]. Отнюдь не последнее место в списке изданий, которые предлагалось читать работникам сельского хозяйства в 1930-х гг., занимала и политическая литература: такие книги прямо и непосредственно воздействовали на сознание рядовых граждан СССР, укрепляя среди них просоветские и прокоммунистические настроения, что полностью отвечало интересам большевиков.

Впрочем, немалой популярностью среди хлеборобов, особенно среди специалистов, пользовалась узкоспециальная техническая литература. В частности, в библиотечках, которые имелись в красных уголках тракторных бригад, были книги по устройству тракторов и уходу за ними и пр. Признанием хлеборобов пользовались и стенгазеты, издававшиеся непосредственно в бригадах, на полевых станах. В этих газетах прославлялись передовики и едко высмеивались нерадивые работники, а также недостатки производственного быта. Не случайно один из свидетелей эпохи вспоминал, что стенгазета была «нашим живым дру-

гом. Обо всем расскажет, ничего не утаит. В ней, как в зеркале, отражались все стороны работы и нашего быта» [Артемов 1937: 102].

В 1930-х гг. чтение периодики, тех или иных книг и докладов государственных и партийных деятелей часто являлось не личным, но публичным делом и, соответственно, досугом. Парторганизаторы или культурники должны были проводить в бригадах громкие читки газет и литературы с последующей популяризацией среди колхозников партийных решений и постановлений. Так, работники политотдела Гулькевичской МТС констатировали, что культурно-массовая работа на бригадных полевых станах сводилась к громкой читке газет и «проработке решений партии и правительства»¹. Основной целью подобных коллективных акций было ознакомить аграриев с решениями и деятельностью правительственных и партийных органов, сделав акцент на несомненной правильности этих решений и деятельности. Одновременно коллективные читки являлись следствием малограмотности многих сельских жителей, которые самостоятельно читали газеты с большим трудом.

Целенаправленная работа по культурному воспитанию колхозников и механизаторов приносила свои плоды, прививая им интерес к печатному слову. Характерным является заявление бригадира тракторной бригады И.И. Бортаковского о том, что в свободное от работы время он стремился разбудить в своих подчиненных тягу к чтению и весьма преуспел в этом. Он писал: «...ребята заметно выросли. Интересно, что раньше газету почти совсем не читали, — не привезут вовремя, и ребята даже не замечают. А в конце сезона какие скандалы устраивали, если нет свежей газеты!» [Бортаковский 1937: 35].

В целом, можно констатировать, что отнюдь не всегда и не везде в коллективизированной деревне 1930-х гг. существовали условия и средства, необходимые для широкого распространения новых, культурных способов досуга, таких как чтение, просмотр фильмов и прослушивание радио, спорт и пр.

¹ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 29. Д. 37. Л. 85.

Тем не менее никакие препятствия не могли существенно замедлить и, тем более, остановить процесс модернизации культурно-бытовой сферы колхозной деревни ни в целом по СССР, ни в отдельных республиках, ни в каких-либо регионах, в т.ч. на Дону, Кубани, в Ставрополье. Постепенно новые формы и способы досуга закреплялись в сельской местности, привлекая симпатии все более широких слоев крестьянства.

Литература

Артемов И.С. 1937. Страна родная. — *Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области* (под ред. Т.Р. Ворошилова). М. С. 102-108.

Беллер Г.Г. 1937. Первые успехи. — *Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области* (под ред. Т.Р. Ворошилова). М. С. 180-184.

Бортаковский И.И. 1937. 2807 гектаров. — *Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области* (под ред. Т.Р. Ворошилова). М. С. 34-36.

Воронкин Ф.П. 1981. Начало колхозной жизни. — *Первая борозда* (сост. А.Ф. Чмыга, М.О. Левкович). — М. С. 187-193.

Горошков А.В. 1981. Думы у коммунарских костров. — *Первая борозда* (сост. А.Ф. Чмыга, М.О. Левкович). — М. С. 164-168.

Зиновьев В.В. 1937. Ни одной остановки. — *Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области* (под ред. Т.Р. Ворошилова). М. С. 121-126.

Коваль Н. 2009. Путь к нищете. — *Российская и советская деревня первой половины XX века глазами крестьян. Взгляд из эмиграции* (сост. Н.Ф. Грищенко). М. С. 241-243.

Колованов Э. 1937. Бездушное отношение к трактористам. — *Орджоникидзевская правда*. 12 окт.

Малинина П.А. Высокие чувства. 1981. — *Первая борозда* (сост. А.Ф. Чмыга, М.О. Левкович). М. С. 21-23.

Скорик А.П., Багдасарян С.Д. 2012. *Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы*. Новочеркасск, 239 с.

Уткин И.Н. 1937. Мой опыт. — *Трактористы-двухтысячники. Опыт работы лучших стахановских тракторных бригад Московской области* (под ред. Т.Р. Ворошилова). М. С. 142-144.